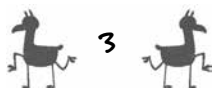

Тревожные новости

Утреннее солнце осветило мощёный двор усадьбы Эрленбах, разбросало всюду солнечных зайчиков, проникло через окно в конюшню и залило помещение нежным светом с танцующими пылинками. Двое из обитателей конюшни — ламы Эйнштейн и Чубчик — всё ещё похрапывали, лёжа в соломе, и только Петрушка, белоснежная благородная альпака с восхитительной нежной шерстью, уже проснулась и теперь томила в ожидании завтрака. Вот-вот должны были прийти двуногие.

И действительно, вскоре снаружи слышались шаги, а затем дверь со скрипом распахнулась. Петрушка вытянула шею. На конюшню вошла Лиза Зонненшайн.

— Доброе утро! — поздоровалась с ламами русоволосая хозяйка.

— Мюсли! — хором отозвались все трое.

Эйнштейн и Чубчик тоже успели проснуться, так что над перегородкой стояла рядом с головой Петрушки показались ещё две — чёрная и коричневая в крапинку.

Ласково погладив каждую ламу по пушистой макушке, Лиза вошла в фуражную и открыла ящик с кормом. В этот момент на конюшню вбежали дочери Лизы — Лилли и Финни.

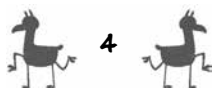
— Доброе утро, дорогие ламы! — воскликнула Лилли, откинув за спину собранные в хвост светлые волосы.

— У нас прекрасные новости! — добавила её старшая сестра. Она была так взволнована, что её буйные рыжие кудри, казалось, топорщились во все стороны ещё сильнее обычного. — Правда, мама?

— Правда, — откликнулась та из фуражной.

— Ура-а-а, новости! — обрадовался Чубчик.

Чёрный лама получил своё имя из-за необычной причёски: на макушке шерсть у него стояла торчком, образуя что-то вроде чубчика, а на затылке вились длинные кудрявые локоны.

— Ничего не «ура». Новости — это непременно к лишней суете и суматохе, — проворчал Эйнштейн. Коричневый в белую крапинку лама терпеть не мог всё то, что нарушало размеренное течение его повседневной жизни.

— Ну погоди возмущаться. Давай сначала дослушаем, — резонно возразила другу-ворчуну Петрушка.

— На каникулах мы устраиваем тут палаточный лагерь для наших друзей и ещё пятерых ребят, — выпалила Лилли. — Будут костёр, игры...

— И прогулки с ламами, — добавила Финни.

— Что-о-о-о?

У Петрушки от изумления глаза на лоб полезли.

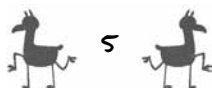
— Пятеро чужих сорванцов? И нам придётся каждый день с ними гулять?

— А я что говорил? — фыркнул Эйнштейн. — Суета и суматоха.

— Да, но... Мы же всё равно почти каждый день ходим на прогулки, — осторожно заметил Чубчик.

— Вот только обычно мелкие двуногие сразу после них разъезжаются по домам, — буркнул Эйнштейн.

— Да ладно, будет весело! Эта затея с палатками, по-моему, хороша. — Чубчик пропустил мимо ушей брюзжание соседа.

Эйнштейн снова фыркнул:

— Да-да, очень весело. Они будут играть в прятки в коридоре конюшни, прыгать с сеновала и болтать без умолку. О том, чтобы спокойно вздремнуть после обеда, можно забыть.

— Если измучат нас — плюнем в них, да и всё, — предложила Петрушка.

— Тогда Лиза рассердится. Или даже Кнут, — предупредил Чубчик.

Кнут Зонненшайн был полицейским и мог проявить строгость, если его терпение слишком уж сильно испытывали.

— Пф, Кнут! Пусть радуется, что мы у него есть. Посмотрела бы я, как бы он выкручивался без легендарной «Банды лам»! — воскликнула Петрушка.

Некоторое время назад три ламы заделались детективами и с тех пор уже дважды помогли в расследовании запутанных происшествий, в том числе — кражи со взломом в усадьбе Эрленбах.

— Ты ведь вице-президент банды, Петрушка. Плеваться в детей тебе не положено, — попытался урезонить подругу Эйнштейн.

— Значит, буду плеваться в нерабочее время, — огрызнулась белая альпака.

Сёстры Зонненшайн внимательно наблюдали за животными.

— Я думаю, нашим ламам понравилась идея палаточного лагеря, — сказала Финни маме, которая только что вышла из фуражной.

— Чего? У тебя что, помидоры в ушах? Вовсе нет! — прострекотала Петрушка.

— Брось, Петрушка. Ты же знаешь, что люди не понимают нашего языка, — вздохнул Эйнштейн.

— Зато они нас любят. И кормят вкусным завтраком, — встал на защиту двуногих Чубчик.

И действительно, Лиза как раз насыпала в кормушки лам хрустящие мюсли и мелко порезанную морковку. Звери принялись за еду, а Лиза с девоч-

ками тем временем быстро почистили стойло и положили в угол охапку свежего сена.

— Что ж, нам пора в школу, — сказала Лилли.

— В конце концов, каникулы начинаются только послезавтра.

— У нас ещё целая куча дел, — откликнулась Лиза. — Во-первых, нужно скосить траву на лужайке, где будут стоять палатки. Во-вторых, завтра мы с вашим отцом поедem закупать вещи и продукты для лагеря. Только бы всё успеть!

— Всё пройдёт отлично, мама! — Финни широко улыбнулась. — Вот увидишь: это будут просто прекрасные каникулы.

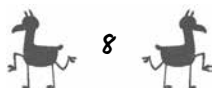
— И очень активные, — кивнула Лилли.

— Вот этого-то я и боюсь, — прокрихтел Эйнштейн. — Мы от всей этой активности точно умотаемся.

В кругу друзей сестёр Зонненшайн тоже царило заметное оживление.

— А костёр нам развести разрешат? — с надеждой спросил Шнурок, один из приятелей Финни. Её лучшая подруга Мина и старший брат Мины Тим тоже вызвались помогать с палаточным лагерьем. Услышав слово «костёр», оба заинтересованно повернули головы.

— Конечно, разрешат, — кивнула Лилли.

— Но только в присутствии папы или мамы, — добавила Финни как ответственная старшая сестра.

— Вечно эти взрослые, — вздохнул Шнурок, проведя рукой по растрёпанным волосам.

— Эй, скажи спасибо, что нам вообще разрешили участвовать, — пристыдила друга Мина. — А когда ваши родители заснут, мы сможем болтать сколько влезет, рассказывать страшные истории и объедаться сладким! — Она в предвкушении потирала руки.

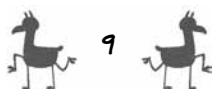
— Страшные истории, не смейся мои тапки! Да ты же любого шороха в кустах пугаешься, — поддразнил сестру Тим.

— Что за чушь! — запальчиво возразила Мина. — Я запросто могу переночевать в палатке в дикой местности, спорим?

— Это в какой такой дикой местности? В загоне у лам? — не унимался Тим.

Лилли и Финни захихикали.

Тут Лилли уголком глаза заметила, что за ними наблюдают. София, девочка из параллельного с Финни класса, и её старший брат Бен стояли неподалёку и не сводили глаз с сестёр Зонненшайн и компании их друзей. Вообще-то Финни и Лилли с ними были едва знакомы. Финни запомнила

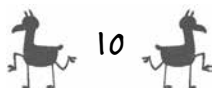
Софию, потому что однажды на уроке физкультуры она выиграла в забеге на сто метров с большим отрывом, а ещё здорово играла в гандбол. Глядя на эту высокую нескладную девчонку с каре и чёлкой, трудно было заподозрить в ней такую силу. Её брат Бен внешне казался полной противоположностью. Невысокий и коренастый, он производил впечатление милого плюшевого мишки. Но сёстры знали от своего друга Тима: с Беном лучше не связываться. Несмотря на обманчиво безобидный вид, он тоже славился силой и легко, будто медведь, мог положить соперника на обе лопатки. Ходили слухи, что Бен недавно побил кого-то из учеников и за это его на три дня отстранили от уроков. Впрочем, подтвердить эти слухи никто не мог. Возможно, Бен просто простудился и отсутствовал по болезни.

Тем временем и Финни заметила взгляды Софии и Бена.

— Привет! Может быть, и вы хотите к нам заглянуть? — спросила она. — Моя мама устраивает прогулки с ламами, и мы организуем палаточный лагерь...

София смерила Финни презрительным взглядом.

— Пф, палаточный лагерь, — фыркнула она. — Чушь какая. Мы с родителями поедem в Италию. У нас

там летний дом с бассейном.
Это круче, чем дурацкие ламы
и палатки.

Финни нахмурилась.

— Я спросила просто из вежливости, —
сказала она уже совсем другим тоном. — Нет
так нет. Мы будем ходить на прогулки с ламами
и плавать, а по вечерам сидеть у костра. А вы валяй-
тесь в Италии возле своего супер-пупер-бассейна
сколько влезет, хвастунишки.

— Смотрите там, не «прохлорируйтесь» насквозь, —
съязвил Тим.

Сёстры, Мина и Шнурок прыснули со смеху.

Бен шагнул в их сторону, но София его удержала.

— Брось, он того не стоит, — сказала она брату
и добавила что-то ещё, но этого уже никто не услы-
шал — прозвенел звонок к началу первого урока.

Все поспешили разойтись по кабинетам.

— Кому нужна Италия, когда есть палаточный
лагерь с ламами? — успела прокричать Финни сестре.

Лилли вытянула руку, подняла вверх большой
палец — и это стало последним, что Финни успела
увидеть, прежде чем учитель решительно захлопнул
дверь изнутри.

Двуногая проблема

Спустя три дня палаточный лагерь был готов. На лужайке рядом с загонем для лам в кружок выстроились восемь палаток. В центре возвышался большой шатёр, задуманный как столовая и помещение для игр.

Кнут Зонненшайн только что принёс туда стопку непромокаемых подушек. Мама, Лилли и Финни тем временем проверяли, надёжно ли установлены палатки.

Ламы скептически наблюдали за всей этой подготовительной суетой.

— Ну не знаю, я бы в этой штуковине спать не стала, — сообщила Петрушка. — Там внутри наверняка ужасно тесно.

— А ещё там такие тонкие стенки, что твой храп слышали бы все в округе, — поддразнил подругу Эйнштейн.

— Я не храплю! — громко возмутилась Петрушка. Белую благородную альпаку такие шутки всегда очень задевали.

— Нам ведь и не нужно спать в палатках, у нас есть своё уютное стойло, — попытался погасить готовую вспыхнуть ссору Чубчик.

— Я бы предпочла иметь отдельное стойло, а не делить кров с этим нахалом!

Петрушка обиженно удалилась.

Эйнштейн вздохнул:

— Она сегодня не в духе.

В этот момент раздался голос Лизы:

— Кто взял колышки для палаток?

Девочки переглянулись.

— Не мы, — в один голос ответили они.

— Кнут! — позвала Лиза.

Муж высунул голову из палатки.

— Не я, — сказал он, смеясь, и шутливо поднял руки вверх.

— Ерунда какая-то! — рассердилась Лиза. — Куда делись колышки? Почти десяток! Их что, украли?

— Ух ты, кража! — Чубчик ткнул своей длинной мордочкой Эйнштейна и Петрушку. — У «Банды лам» новое дело! — ликовал он. — И я буду его расследовать! Я же директор!

— Мне жаль тебя разочаровывать, — задумчиво проговорил Эйнштейн, — но, по-моему, дело это яйца выеденного не стоит.

Он махнул головой, указывая вверх.

Петрушка и Эйнштейн проследили за его взглядом. С ветки дерева на них, косясь, поглядывала чёрно-белая сорока. У неё в клюве поблёскивал какой-то продолговатый предмет.

— Это же колышек для палатки! — воскликнула зоркая Петрушка. — Птица и есть вор!

— Но зачем ей колышек? — удивился Чубчик.

— Наверное, у неё нет ни кола ни двора, нужно же с чего-то начинать, — пошутил Эйнштейн.

Петрушка захихикала, но Чубчик озадачился ещё сильнее:

— Чего? Птица будет строить себе дом? Она и молоток стащила?

Эйнштейн тяжело вздохнул. Чубчик совершенно не понимал шуток.

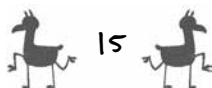
— Сороки любят всё, что блестит, — объяснил он чёрному ламе. — Даже если им этот колышек ни к чему, они просто не могут устоять и не сцапать.

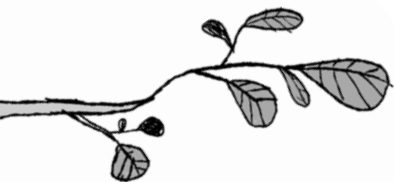
Тем временем люди тоже обратили внимание на шум в загоне. Даже не понимая язык лам, они догадались: звери что-то обнаружили. Лиза задрала голову и заметила белогрудую птицу в иссиня-чёрном оперении.

— Так вот кто стащил все наши колышки! — воскликнула она, показывая на ветку. — Гадкие сороки!

Птица внимательно разглядывала скопившихся внизу людей и животных.

— Прекрати красть, — прокричала ей Петрушка. Чубчик задрал голову.

— А то придёт «Банда лам»
и... э-э-э...

— ...Наведёт порядок, — пришёл ему на помощь Эйнштейн.

— Вот именно! — гаркнули они хором.

Сорока, впрочем, ответила лишь похожим на издевательский смешок стрекотом, вспорхнула с ветки вместе с колышком в клюве и была такова. Она точно знала, что ни ламы, ни люди не умеют летать.

— Ну во-о-от! — разочарованно протянул Чубчик. — А я-то думал, мы опять побудем детективами. Неужели больше никогда не подвернётся случая?

— Никогда не говори «никогда», — утешила его Петрушка.

В этот момент на въезде в усадьбу Эрленбах показался автомобиль.

— Первые гости на месте, — прокомментировал Эйнштейн.

Зонненшайны вышли во двор.

— Привет! — весело поздоровалась Лиза. — Добро пожаловать!

Из машины вышел мужчина со светлой бородой.

— Давид Кернер, — представился он с улыбкой и пожал руку сначала Лизе, потом Кнуту. — Правда, гость не я, а мой сын Пауль, — добавил он, кивнув в сторону автомобиля.

— Так и чудесно, а то взрослые у нас в палаточном лагере не приветствуются, — ответила Лилли.

— Все, кроме вас, конечно, — быстро поправила сестру Финни, взглянув на родителей.

Господин Кернер распахнул заднюю дверь авто.

— Ну же, Пауль, выходи, не стесняйся! Ты ведь знаком с Лилли и Финни по школе! — сказал он.

Дверь автомобиля открылась, оттуда свесились две ноги в резиновых сапогах, а с заднего сиденья выбрался худенький светловолосый мальчик. Кроме резиновых сапог на нём были джинсы и голубая футболка с ламой на груди.

Сёстры Зонненшайн сразу подбежали к нему поздороваться.

— Привет, Пауль! — заговорила Лилли. — Ты учишься в параллельном классе, верно?

Финни улыбнулась:

— Классная футболка.

— Спасибо, — пробормотал мальчик, едва осмеливаясь поднять на девочек глаза.

— А по-моему, кофта какая-то нелепая, — вклинилась со своим мнением Петрушка. — Лама на картинке выглядит как помесь лебедя с овцой.

Она вытянула шею и проблеяла в сторону Пауля:

— На самом деле ламы куда-а-а-а симпатичнее! А белоснежные альпаки — так и подавно!

Все головы повернулись в сторону животных.

— Это Эйнштейн и Чубчик. А белую ламу зовут Петрушка. Она ужасно разговорчивая, — улыбнулась Лиза.

— С вами, людьми, хоть разговаривай, хоть не разговаривай, всё без толку, — дерзко отозвалась Петрушка.

Отец Пауля и Зонненшайны рассмеялись, что только раззадорило белую ламу.

— Ничего не понимаете. Ничегошеньки! — прострекотала она.

— Хочешь познакомиться с нашими ламами? — спросила Лилли.

— Лучше не надо, — едва слышно проговорил Пауль.

— Они очень добрые, вот увидишь, — подбодрила его Финни.

Она вытащила из кармана батончики мюсли и положила один из них Паулю в руку. Мальчик нерешительно двинулся вслед за сёстрами к загону.

Ламы, конечно, обнаружив лакомство, высунули из-за ограды три мохнатые головы.

— Приветик! Я — Чубчик, я люблю батончики мюсли!

Не успел Пауль что-то понять, как чёрный лама уже от всей души облизал ему щёку.

— А-а-а-а! — опешив, отшатнулся мальчик.

Эйнштейн строго взглянул на лохматого друга:

— Чубчик! Ты что, забыл правило номер один?

